

---

## **ПРОЦЕСС ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

---

**Пягай Александр Анатольевич**<sup>1</sup>, д-р экон. наук, проф.  
**Уразгалиева Маржан Абдешевна**<sup>2</sup>, канд. экон. наук, доц.  
**Искакова Махаббат Калдыбаевна**<sup>1</sup>, докторант

<sup>1</sup> Университет «Туран-Астана», ул. Дукенулы, 29, Нур-Султан, Казахстан, 010013;  
e-mail: pyagay72@mail.ru; iskakova.89@mail.ru

<sup>2</sup> Университет им. С.Баишева, ул. Братьев Жубановых, 302А, Актобе, Казахстан,  
030000; e-mail: urazgaliyevama@mail.ru

*Цель:* статья посвящена вопросам функционирования продовольственной системы Казахстана и выявлению проблем ее устойчивости. *Обсуждение:* в работе исследуются основные количественные показатели агропромышленного производства и динамика формирования и использования продовольственных ресурсов. Применительно к исследуемой проблеме устойчивость представляет собой способность системы адаптироваться к постоянно изменяющимся факторам внешней и внутренней среды. Поэтому в проекте усиление устойчивости продовольственной системы рассмотрено как процесс, который учитывает сложившуюся ситуацию и опирается на самые современные инновации. Процесс, регулирующий переход к устойчивому производству продовольствия и ведению сельского хозяйства, подразумевает способность всех участников адаптироваться к изменениям. *Результаты:* проведенная авторами оценка устойчивости функционирования отечественной продовольственной системы, основанная на учете количественных и качественных показателей, может быть использована при разработке мероприятий программно-целевого характера на государственном, региональном уровнях управления развитием системы продовольственного обеспечения и решить вопрос роста устойчивости продовольственной безопасности республики.

**Ключевые слова:** продовольственная система, аграрный сектор, устойчивость.

**DOI:** 10.17308/meps.2019.10/2226

### **1. Введение**

Продовольственная система – одна из главных системообразующих элементов экономики и рассматривается как регулируемая система. Главной задачей которой является обеспечение потребностей населения в про-

дуктах питания, а перерабатывающей промышленности в сырье и осуществление координирующих и контролирующих функций в характере развития всего агропромышленного комплекса [1].

Продовольственная система состоит из встроенных в неё подсистем, то есть формируется как комплекс подсистем, необходимый и достаточный для обеспечения целевого предназначения этой системы: непрерывному, количественному, структурному и качественному обеспечению общества продовольствием [10].

Отечественные авторы оценивают функционирование продовольственной системы в Казахстане, основу которой составляет аграрный сектор, затруднительным ввиду использования устаревших технологий, невозможности быстрой трансформации под измененные условия хозяйствования, объективного наличия сезонности в процессе производства, низкой рентабельности отдельных направлений [5, 11].

## 2. Основная часть

Главные тенденции развития казахстанской продовольственной системы можно охарактеризовать неоднозначно. Постоянно сокращается соотношение численности сельского и городского населения. Темпы прироста последнего за последние пять лет в три раза выше (соответственно +15% и +3%). В итоге растет нагрузка на сельское население, что диктует необходимость модернизации производства [9].

Тем не менее, в действующих ценах стоимость производства сельскохозяйственной, пищевой продукции и оптовой торговли продовольствием имеет постоянный рост с небольшими колебаниями (рис.).

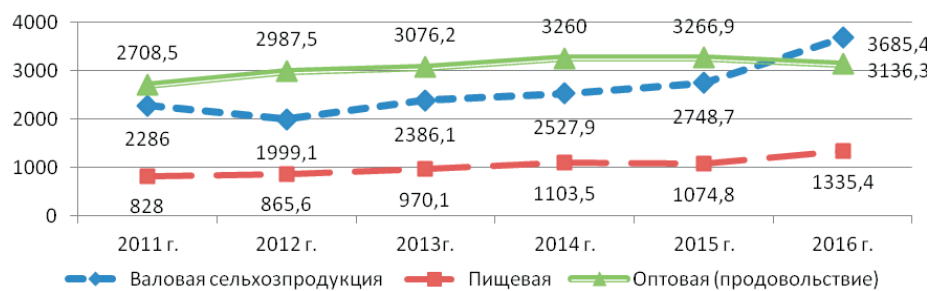


Рис. Динамика развития основных элементов продовольственной системы Казахстана, млрд тенге в текущих ценах

Примечание: составлено авторами по данным [3]

Однако значительную роль в росте стоимостной динамики основных элементов продовольственной системы республики сыграла высокая волатильность цен. Так, за 2011-2016 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли практически в 1,3 раза, а на продовольствие – в 1,4 раза.

В итоге индекс физического объема производства продовольствия за последние 5 лет составил всего 103%. При этом большая часть отечественного сырья не проходит промышленную переработку, несмотря на то, что темпы развития этой отрасли достаточно высоки. Физический объем

оптовой торговли продовольственными товарами вырос только в 1,1 раза. Удельный вес продовольственных товаров в розничном товарообороте снизился с 31 до 28%. Изменилась и их ассортиментная структура, служащая социальным барометром, определяющим уровень благосостояния и характер воспроизводства общества.

Оценивая стоимостные показатели, очищенные от ценового влияния, можно отметить неустойчивость их динамики. Например, индекс физического объема валовой продукции сельского хозяйства имеет свои развития в 2012 и 2014 гг., когда относительно предыдущих лет снижаются темпы роста. В пищевой промышленности динамика роста прерывается в 2016 г.

В целом показатели физического объема сельхозпродукции колеблются относительно среднего в  $\pm 10-15\%$ , объемы оптовой торговли –  $\pm 6-8\%$ . Основные колебания отмечаются в динамике физических объемов продовольствия промышленной выработки – от -19 до +32%. Именно этот элемент продовольственной системы создает основу для импорта продукции, который занимает в емкости данного сегмента рынка 34%.

Отмечаются и другие диспропорции. В частности, энергетическая ценность рациона питания за последний период поднялась на уровень, рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения (3126 ккал на человека в сутки), при росте населения республики практически на 10%.

При этом производство отдельных видов продовольствия в расчете на душу населения сократилось. К этим видам относятся зерно, мясо, молоко.

С другой стороны, более высокие темпы роста овощей, растительного масла позволили снизить уровень импортных поступлений этой продукции.

Для более эффективного исследования необходимо разделять продовольственную систему страны на подсистемы с целью реального изучения ее взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом [4].

Высокий уровень самообеспеченности достигнут только по подсистеме «Зернопродуктовая». Близка к самонасыщению подсистема «Мясомолочная» (исключая мясо птицы) и «Масложировая». Но высоким остается импорт молочных продуктов, мясных изделий, фруктов и плодоовощных консервов. А подсистема «Сахар» находится под чрезмерным влиянием импорта сырья, из которого в 2016 г. было выработано 92% всего сахара-песка. В среднесрочной перспективе (по данным Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы) уровень производства сахара из собственного сырья может подняться до 13-15%. Следовательно, даже в условиях намеченной модернизации отрасли она останется зависимой от импорта сырья, и в дальнейшем рассматривать данную подсистему не имеет смысла.

1. В зернопродуктовой подсистеме рассматривается зерно пшеницы, риса и крупяных культур.

Развитие зернового производства характеризуется сокращением по-

севных площадей пшеницы, обусловленное процессами диверсификации. Поэтому возможности его развития за счет экстенсивных факторов исчерпаны, и необходимо задействовать интенсивный тип развития [12].

Однако в зерновом производстве ситуация усугубляется тем, что введение плавающего курса тенге к валютам других стран снизило реальную стоимость казахстанского зерна на внешних рынках. При этом отмечается еще и снижение качества зерна. Так, если до 2011 г. включительно в стране в основном собирали высококачественное зерно 3-го класса, а области северного региона Казахстана давали пшеницу Hi-Pro (с высоким содержанием белка и клейковины), то в последние годы наблюдается диаметрально противоположная ситуация.

Основная причина низкого качества зерна находится в экономической плоскости, а именно: проведение политики поэтапного снижения государственной поддержки зернового производства.

Продуктовая подсистема «Рис» развивается. Ее ресурсы увеличились на 31,9%, возросли объемы зерна, направляемые на переработку, повысился экспортный потенциал, сократился импорт. В итоге уровень самообеспеченности зерном риса в 2016 г. составил 128,7%.

Сельскохозяйственное производство развивается по экстенсивному типу. Уже сейчас в рамках ЕАЭС нашим аграриям стало сложно конкурировать с рисоводами России: в России средняя урожайность риса 65 ц/га, а в Казахстане 47 ц/га; выход крупы 70% и 38% соответственно. В условиях взаимной торговли Россия экспортирует в Казахстан цельную крупу, а Казахстан – в Россию рис дробленый [2]. Казахстанская продукция не конкурентоспособна на внешнем рынке.

Следовательно, элементы подсистемы риса функционируют еще недостаточно согласованно, наблюдаются диспропорции и ценовые колебания.

Продуктовая подсистема «Крупяные» характеризуется ростом ресурсов за счет увеличения отечественного производства, увеличением объемов переработки и экспорта. Однако ценовая ситуация в подсистеме характеризуется неустойчивостью.

Сельскохозяйственное производство развивается за счет двух факторов, а именно: роста посевных площадей и урожайности. За исследуемый период посевные площади под крупяными культурами увеличились на 34,7%, а урожайность повысилась на 38,6%, что обеспечило прирост производства зерна на 86,6%.

Следовательно, несмотря на позитивные сдвиги в развитии подсистемы, отмечаются диспропорции между ее элементами, ценовая неустойчивость, что свидетельствует о несбалансированности ее функционирования.

2. Картофелепродуктовая подсистема характеризуется увеличением ресурсов, позволяющих достичь самообеспеченности даже при росте емкости национального рынка и объемов экспорта. Однако при этом наблюдается рост объемов потерь (в 1,8 раза), что указывает на недостаточное разви-

тие производственной инфраструктуры, в частности, картофелехранилищ.

В сельскохозяйственном производстве картофеля наблюдается ряд позитивных изменений, а именно: идет увеличение доли общественного сектора, отмечается рост урожайности картофеля (2,6% в год), что указывает на возможность обеспечения устойчивости его производства.

Однако сохраняющийся еще высокий процент производства в мелких хозяйствах населения отражается на ритмичности поступления товара на рынок, на росте издержек обращения ввиду наличия посредников при сбыте.

Из вышеизложенного следует, что в развитии данной подсистемы наблюдаются несогласованность функционирования отдельных элементов, ценовая нестабильность и несовершенство статистической информации.

3. Овощепродуктовая подсистема характеризуется достаточной самообеспеченностью. Объемы импорта свежих овощей сокращаются. Однако при этом отмечаются высокие объемы потерь, которые в динамике увеличиваются. Это следствие недостаточного развития сферы хранения.

В развитии сельскохозяйственного производства овощей прослеживаются изменения, положительно влияющие на рост товарного предложения и расширение ассортимента. Они выражаются в повышении доли в производстве овощей общественного сектора, имеющего возможность интенсивного ведения хозяйства и роста урожайности. Более того, они имеют выше товарность, качество продукции и более крупные партии овощей для поставок на рынок и перерабатывающие предприятия.

В итоге приходим к выводу, что данная подсистема имеет потенциал для устойчивого развития. Однако при этом наблюдается недостаточное развитие сферы производственной инфраструктуры, переработки и сбыта.

Подсистема «Фруктов» характеризуется неустойчивостью функционирования, обусловленной зависимостью сельскохозяйственного производства от природных условий. При этом емкость национального рынка практически сохраняется на уровне 300 тыс. т. То есть насыщение внутреннего рынка в годы низких урожаев осуществляется за счет импорта. Доля импорта в емкости национального рынка в 2016 г. составила 32,2%. Основные потоки импорта яблок идут из СНГ (Беларусь и Молдова), а также из стран дальнего зарубежья (Польша и Китай).

Отмечается в функционировании подсистемы рост объемов потерь и повышение их доли к фактическому производству (с 9 до 16%). Это следствие дефицита фруктохранилищ непосредственно в сфере производства.

Следовательно, данная подсистема недостаточно полно использует свой потенциал, ее элементы функционируют несогласованно, наблюдаются диспропорции и несовершенство взаимоотношений.

4. Масложировая подсистема характеризуется рядом позитивных изменений в динамике своего развития, а именно: ее ресурсы увеличились

на 66,3%. Повысились объемы сырья, направляемые на промышленную переработку (на 61,0%), возросли поставки семян масличных культур на экспорт (на 72,2%). При этом емкость национального рынка увеличилась на 56,1%.

Развитие сферы сельскохозяйственного производства семян масличных культур характеризуется достаточно высоким потенциалом для ее устойчивого функционирования. За пятилетний период темпы прироста производства маслосемян достигли 10,75% в год, а соответственно их урожайности 6,75% и посевных площадей 2,3%.

Промышленная переработка семян масличных культур увеличилась в 1,6 раза, а ее доля к товарным ресурсам варьирует от 54,7 до 51,9%. Это обусловлено приростом объемов экспорта и переходящих запасов. Существующие производственные мощности по выработке растительного масла недоиспользуются. Процент использования среднегодовых мощностей по нерафинированному маслу составляет 24,6% в 2016 г., а по рафинированному маслу – 27,9%. Такое положение является следствием двух факторов: во-первых, из-за разрушения сырьевых зон крупных маслоперерабатывающих предприятий; во-вторых, ввиду несовершенства сложившихся производственно-экономических отношений.

Следовательно, данная подсистема, имея потенциал для устойчивого функционирования, не может его эффективно использовать. Отмечается разбалансированность в развитии ее элементов, несовершенство взаимоотношений и отсутствие нацеленности на качество и высокую конкурентоспособность.

5. В мясомолочной подсистеме рассматриваем отдельно мясо красное и мясо птицы как белое мясо. Продуктовая подсистема «Мясо красное» характеризуется ростом производства, емкости национального рынка и экспортного потенциала. При этом значительно сократился импорт – на 87%.

Определяющим элементом развития данной подсистемы является сельскохозяйственное производство. В динамике поголовье скота в пересчете на условное увеличилось на 10,9%, а выход мяса на структурную голову снизился на 1% (с 81,4 до 80,6 кг). Поэтому производство красного мяса повысилось лишь на 9,8%. Это указывает на преобладание экстенсивного типа развития производства. Средний живой вес реализации скота на убой во всех категориях хозяйств сохраняется еще на низком уровне [7].

Сдерживает применение интенсивных, ресурсосберегающих технологий в республике еще и сохраняющееся нерациональное размещение скота по категориям хозяйств. В стране 57,6% скота в пересчете на условное поголовье КРС сосредоточено в мелких, натуральных хозяйствах населения, не имеющих прочной кормовой базы и средств для ведения производства интенсивного типа.

Следовательно, продуктовая подсистема «Красного мяса» еще недостаточно эффективно использует имеющийся потенциал, отмечаются дис-

пропорции, высокие колебания цен, что указывает на неустойчивость ее функционирования.

Продуктовая подсистема «Мясо птицы» характеризуется рядом позитивных изменений. Ее ресурсы увеличиваются за счет роста объемов отечественного производства. При этом отмечается стабилизация импорта. Наблюдается рост объемов переработки на 54,6%. Емкость национального рынка повысилась до 308,2 тыс. т, или 17,2%. Уровень самообеспеченности отечественным товаром возрос до 49,5% против 37,9% в 2011 г.

Сельскохозяйственное производство мяса птицы в динамике стало развиваться более устойчиво за счет роста на птицефабриках. Производство мяса в сельхозформированиях возросло на 54,6%, а в хозяйствах населения снизилось на 12%. В целом по республике производство отечественного мяса птицы увеличилось на 49,7%, или до 152,7 тыс. т.

Подсистема «Молока» характеризуется рядом особенностей в своем функционировании. Во-первых, наблюдается ряд позитивных тенденций. Прирост ресурсов преимущественно за счет увеличения отечественного производства молока, тогда как объемы импорта молочных продуктов (в пересчете на молоко) снижаются. Повышаются объемы сырого молока, направляемые на промышленную переработку. Увеличиваются объемы экспорта молочных продуктов (в пересчете на молоко) на 38,4 тыс. т, или в 5,5 раза. Сокращаются объемы молока, потребляемые без промышленной переработки (с 3,2 до 2,9 млн т, или на 9,4%).

Во-вторых, сохраняются и негативные тенденции, а именно: высокие объемы потерь (32,3 тыс. т, или 0,6% от производства против 0,2% в 1990 г.), значительное количество молока используется на корм (1,6 млн т, или 30,6% от производства против 0,9 млн т, или 16,2% в 1990 г.). В результате непроизводительное использование молока только в сельскохозяйственной сфере доходит до 790,7 тыс. т, что превышает объем импорта молочных продуктов (в пересчете на молоко) [8].

В сельском хозяйстве производство коровьего молока увеличивается преимущественно за счет роста продуктивности коров, тогда как поголовье коров снижается. Но темп прироста коровьего молока крайне низкий, указывающий на тенденцию к стагнации. Однако при этом следует отметить, что происходит наращивание производства молока в общественном секторе. За исследуемый период поголовье коров увеличилось на 89,4%, продуктивность их возросла на 3,7%, что обеспечило прирост коровьего молока на 96,3%. Потенциал этого сектора еще используется не в полной мере, но есть резервы роста молочной продуктивности коров за счет использования интенсивных факторов.

### **3. Заключение**

Таким образом, оценка развития продовольственной системы и ее подсистем позволила выделить следующие тенденции:

1. Рост численности населения означает соответствующий рост спро-

са на продовольствие и необходимость наращивания объемов его производства. Несмотря на то, что отмечается рост производства продуктов питания за анализируемый период в большинстве подсистем, существенного улучшения продовольственной ситуации не происходит.

2. Более низкие темпы прироста численности сельского населения приводят к росту нагрузки на одного занятого в сельском хозяйстве.

3. Рост индекса цен на продовольствие приводит к снижению экономической доступности продовольствия. Происходит переориентация спроса на более дешевые виды продовольствия, что вызывает разбалансированность элементов питания.

4. Разнонаправленная динамика индексов производства, переработки, потребления по отдельным видам продовольствия отражает неравномерность развития элементов продовольственной системы, что усиливает ее неустойчивость.

5. Высокая зависимость отдельных подсистем от импорта («Мясо птицы», «Сахар», «Фрукты»), что ставит их в подчиненность конъюнктуре мирового рынка и снижает возможность регулирования их развития внутри республики.

#### **Список источников**

1. Алтухов А.И., Бабков М.А. *Развитие продовольственного рынка России*. Москва, АгриПресс, 1999.
2. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза: Статистика бюллетень, 2016.
3. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы.
4. Дерюгина Н.В. *Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980-2010-2050*. Москва, Перо, 2015.
5. Ильина З.М. Устойчивость развития продовольственной системы: методические аспекты // *Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук*, 2013, no. 2, с. 9-19.
6. Молдашев А.Б., Никитина Г.А. Аграрный сектор Казахстана в формировании экспортных ресурсов ЕАЭС // *Сборник научных докладов РИНЦ: Фундаментальные и прикладные исследования: новое слово в науке*. Москва, 2016.
7. Молдашев А.Б., Никитина Г.А. Проблемы формирования экспортных ресурсов мясного животноводства // *Проблемы агрорынка*, no. 2, 2016.
8. Никитина Г.А. О импортозависимости рынка мясомолочной продукции // *Online-конференция: Роль мясомолочной продукции в обеспечении продовольственной безопасности Казахстана, Астана, Алматы, Шымкент, 28 июня 2016 г.*
9. Никитина Г.А. Проблемы и пути обеспечения продовольственной независимости Казахстана // *Проблемы агрорынка*, 2016, no. 1.
10. Пшенцева А.И. *Мировая продовольственная система*. Саратов, 2016.
11. Тинасилов М.Д. *Инновационная экономика стран Центральной Азии: монография*. Алматы, КазНТУ, 2012.
12. Хан Ю.А. *Зерновая политика Казахстана в условиях Евразийской интеграции* // *Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія: Економіка і менеджмент*. Випуск 18, Одесса, 2016.



---

# THE PROCESS OF THE FOOD SYSTEM FUNCTIONING FOR THE KAZAKHSTAN REPUBLIC

---

**Pyagay Alexander Anatolyevich**<sup>1</sup>, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

**Urazgaliyeva Marzhan Abdeshevna**<sup>2</sup>, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

**Iskakova Mahabbat Kaldybaeva**<sup>1</sup>, Doctoral student

<sup>1</sup> Turan-Astana University, Dukenuly st., 29, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010013; e-mail: pyagay72@mail.ru; iskakova.89@mail.ru

<sup>2</sup> Baishev University, Zhubanov Brothers st., 302A, Aktobe, Kazakhstan, 030000; e-mail: urazgaliyevama@mail.ru

*Purpose:* the authors consider the functioning of the Kazakhstan food system and identify the problems of its sustainability. *Discussion:* the paper examines the main quantitative indicators of agricultural production, and the dynamics of the formation and use of food resources. In relation to the problem under study, stability is the ability of the system to adapt to constantly changing factors of the external and internal environment. Therefore, the project considers strengthening the sustainability of the food system as a process that takes into account the current situation and is based on the latest innovations. The process governing the transition to sustainable food and agriculture involves the ability of all actors to adapt to change. *Results:* the authors conducted an evaluation of the sustainability for the domestic food system, based on quantitative and qualitative indicators. The offered evaluation can be used to develop measures of program-targeting at the state, regional levels of development, food systems, and to solve the issue of growth sustainability of Republic food security.

**Keywords:** food system, agricultural sector, sustainability.

## References

1. Altukhov A.I., Babkov M.A. *Razvitie prodovolystvennogo rynka Rossii* [The development of the Russian food market]. Moscow, AgriPress, 1999. (In Russ.)
2. Vzaimnaya trgovlya tovarami, Statistika Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: Statistika byulleteny [Mutual trade in goods, Statistics of the Eurasian economic Union: Statistics Bulletin], 2016. (In Russ.)
3. Gosudarstvennaya programma razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 gody [State program of development for agro-industrial complex of the Kazakhstan Republic for 2017-2021]. (In Russ.)
4. Deryugina N.V. *Selyskoe khozyaystvo mira: proshloe i budushchee 1980-2010-2050* [World agriculture: past and future 1980-2010-2050]. Moscow, Pero, 2015. (In Russ.)
5. Ilyina Z.M. Ustoychivosty razvitiya prodovolystvennoy sistemy: metodicheskie aspekty [Sustainability of the food system: methodological aspects]. *Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук*, 2013, no. 2, pp. 9-19. (In Russ.)

6. Moldashev A.B., Nikitina G.A. Agrarnyy sector Kazakhstana v formirovanii eksportnykh resursov EAAS [Agricultural sector of Kazakhstan in the formation of EAEU export resources]. *Sbornik nauchnykh dokladov RINTS: Fundamentalnyye i prikladnye issledovaniya: novoe slovo v nauke*. Moscow, 2016. (In Russ.)
7. Moldashev A.B., Nikitina G.A. Problemy formirovaniya eksportnykh resursov myasnogo zhivotnovodstva [Problems of export resources formation for meat animal husbandry]. *Problemy agrorynka*, no. 2, 2016. (In Russ.)
8. Nikitina G.A. Ob importozavisimosti rynka myasomolochnoy produktsii [About import dependence of the meat and dairy products market]. *Online konferentsiya: Roly myasomolochnoy produktsii v obespechenii prodovolystvennoy bezopasnosti Kazakhstana, Astana, Almaty, Shymkent, 28 iyunya 2016 goda*. (In Russ.)
9. Nikitina G.A. Problemy i puti obespecheniya prodovolystvennoy nezavisimosti Kazakhstana [Problems and ways of ensuring food independence for Kazakhstan]. *Problemy agrorynka*, 2016, no. 1. (In Russ.)
10. Pshentseva A.I. *Mirovaya prodovolystvennaya sistema* [The global food system]. Saratov, 2016. (In Russ.)
11. Tinasilov M.D. *Innovatsionnaya ekonomika stran Tsentralnoy Azii* [The innovation economy of Central Asian countries]: monografiya. Almaty: izdatelystvo KazNTU, 2012. (In Russ.)
12. Khan Yu.A. Zernovaya politika Kazakhstana v usloviyakh Evraziyskoy integratsii [Grain policy of Kazakhstan in the Eurasian integration conditions]. *Научный вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія: Економка і менеджмент*. Випуск 18, Odessa, 2016. (In Russ.)